

Сто лет назад

„ЖИВОГО ШЕКСПИРА ПОКАЗЫВАЕТ“

Когда заходит речь о гастроях в России американского трагика Айры Олриджа, называют много городов. Но Рязань не упоминается, хотя он гастроллировал и в нашем городе.

...В январе 1858 года в петербургской гостиной графини Толстой вдруг зазвучали мелодии американских плантаций, затем их сменили украинские задушевные напевы. Один голос принадлежал человеку, которого аристократы Нового и Старого света называли «экзотическим курьезом» времени, — американскому артисту, негру Айре Олриджу. Второй — великому Кобзарю Тарасу Григорьевичу Шевченко.

Судьбы этих людей, познавших гнет, бесправие и произвол, очень были сходны. «Цивилизованная» Америка, терпевшая рабство «черных», мало чем отличалась от крепостнической России. И там, и здесь простым людям, даже очень талантливым, жилось несладко. Не удивительно, что Кобзарь стал первым другом актера-негра.

Талант Айры Олриджа старательно замалчивался на его родине, в Америке. Расисты разгромили театр, в котором играли негры. Артисты спаслись случайно... Олридж был вынужден переехать в Англию.

Через несколько лет он понял, что и здесь он может рассчитывать только на исполнение ролей негров. Пресса отмечала лишь его африканские черты и почти не говорила о его творчестве.

И вот Россия, Петербург, Александровский театр. На сцене — человек со своими страданиями, сомнениями, недостатками. Зал гремит овацией, зрители уходят потрясенные.

«У нас теперь африканский актер чудака выделывает на сцене. Живого Шекспира показывает,—

писал в Москву Михаилу Семеновичу Шепкину Шенченко. — Не знаю, поедет ли он к вам...»

Олридж поехал в Москву в 1862 году. Его видел Шепкин. Он назвал его «человеком с огромным дарованием», беседовал с ним о трактовке образа Отелло.

В этой роли и увидел Олриджа в Малом театре бывший на каникулах рязанский гимназист, ставший позднее известным математиком, профессор Янжул. Приехав в Рязань, он рассказал об игре замечательного артиста своим товарищам.

Какова же была радость, когда стало известно, что Олридж будет выступать в роли Отелло на рязанской сцене. Особенно волновались гимназисты старших классов. Всех мучил вопрос: разрешит ли директор посетить этот спектакль? Реалистическая манера игры актера волновала публику, особенно молодежь. Олридж создал яркий образ оскорбленного и униженного человека, и его протест находил живой отклик в людских сердцах.

О том, как прошло выступление актера — негра Олриджа в Рязани, подробно рассказывают в своих «Воспоминаниях о Рязанской I гимназии» поэт Полонский и профессор Янжул. Олридж играл, вопреки обычаям того времени, без суфлера. Янжул, следивший за текстом по книге, с удивлением отметил, что ни одного слова из роли Отелло не пропустил актер. И хотя спектакль шел на английском языке (Янжул, Полонский и многие гимназисты специально изучили язык для лучшего восприятия), публика поняла все мысли и чувства актера. Переполненный зал аплодировал. Все были потрясены мастерством и темпераментом Олриджа.

С. ШУЛЬГИН,

г. Рязань,

краевед.

Дружеская переписка
г. Рязань
20 СЕН 1962